

Отъ Березова до Обдорска *).

27 июня. Воскресенье. Какъ какъ доѣхали до Мужей. Съ трудомъ перевалили Обь. Вышли на берегъ и, кажется, что все село, весь берегъ, все качается въ глазахъ. Было 7 часовъ утра, когда мы сидѣли уже въ квартирѣ мѣстнаго батюшки. Въ 9 часовъ ударили въ колоколь къ Литургіи. Литургія совершалась въ часовнѣ, которая была выстроена тотчасъ же послѣ пожара прежняго храма. Тѣснота и духота въ часовнѣ — поразительная. Иконостасъ поставленъ изъ Обдорской походной Андреевской церкви. Изъ молящихся были одни только зыряне; инородцевъ-остяковъ — ни одного.

Изъ часовни я зашелъ въ нововыстроенный храмъ, гдѣ производятся иконостасныя работы. Осмотрѣвъ иконы, я нашелъ ихъ написанными удовлетворительно. Къ зимѣ иконостасъ будетъ готовъ совершенно. Въ квартирѣ мѣстнаго священника о. Миловскаго я занялся обычной ревизіей церковныхъ документовъ, и нашелъ ихъ, какъ и въ прѣжніе разы, въ исправности. Посѣтилъ школу, гдѣ экзаменовалъ мальчика Конева. Отвѣтилъ въ общемъ хорошо, но письменную работу исполнилъ плохо. Учителя Карпова я нашелъ весьма годнымъ для специально-инородческой школы, а не для церковно-приходской въ строгомъ смыслѣ. Зданіе школы внутри мрачно и зимою — холодное.

Вечеръ. Выѣхать въ Обдорскъ невозможно: вѣтеръ рветъ съ ногъ, рѣка бушуетъ страшно. Остались ночевать въ лодкѣ.

28 июня. Вѣтеръ съ тою же силой волнуетъ Обь. Барометръ не предвѣщаетъ ничего лучшаго... Опять — въ квартиру о. Миловскаго. Второй часъ по полудни. На небѣ чисто, но вѣтеръ рветъ и, кажется, съ большею яростію строить водяныя горы, которыя съ вершины своей разсыпаются на мельчайшія части, производя при этомъ шумъ на подобіе отдаленныхъ раскатовъ грома. Ъхать невозможно! Приходится жить совсѣмъ безъ дѣла. Самое село Мужевское весьма скучное, населенное сплошь зырянами, выходцами изъ Архангельской губерніи и большею частію изъ Ижемскаго уѣзда. Вокругъ села — отсутствіе почти всякой растительности. Вездѣ грязь, ины и кочки. Гдѣ-

*) См. № 3 Тобольск. Епарх. Вѣдом.

то вдали видѣются тѣсь и горы, но совершить туда экскурсію не совѣмъ легко, потому что препятствіемъ служатъ болота.

Только вечеромъ вѣтеръ немного успокоился и я двинулся впередъ. Дальѣйшее плаваніе становилось затруднительнымъ: куда не прѣдешь — вездѣ съ трудомъ приходилось найти способнаго ямщика. Трактъ земскій куда лучше! Погода стала повеселѣе.

29 іюня. Весь день проведенъ въ плаваніи по Малой Оби. На пути приключеній никакихъ не было. Вѣтеръ подулъ южный и поднятый парусъ быстро потащилъ нашу лодку къ Шурушкарамъ.

Поучать инородцевъ на пути лежащихъ юртъ мнѣ не пришлось, потому что всѣ юрты были пусты, всѣ инородцы разбрелись по рыболовнымъ мѣстамъ. Съ трудомъ находили мы ямщиковъ.

Сидя въ лодкѣ, я пробовалъ читать своимъ ямщикамъ поученія, переведенныя на остячкій языкъ бывшимъ настоятелемъ Обдорской миссіи, священникомъ Θεодоромъ Нетѣвскимъ; но изъ этихъ поученій ничего не выходило, потому что искаженныя инородческія слова вызывали смѣхъ, который быстро сглаживался съ ихъ лица при произнесеніи слова „Тарымъ“, т. е. Вогъ. Очень замѣтно, что инородцы при всей своей грубости и дикости благоговѣють предъ именемъ Божіимъ. Жатвы много, а дѣлателей мало!

30 іюня. Въ 4 часа мы прибыли въ Юрты Шурушкарскія, гдѣ трудами Тобольскаго мѣщанина Ивана Семенова Уженцева построены очень приличный молитвенный домъ. Здѣсь я окрестилъ одного младенца. Гостепріимный хозяинъ г. Уженцевъ, — строитель молитвеннаго дома, онъ же и сторожъ его, — не зналъ какъ и чѣмъ угостить насъ. Онъ слишкомъ 30 лѣтъ живетъ здѣсь одинъ со своей маленькой семьей. Много лѣтъ онъ сколачивалъ сумму на постройку молитвеннаго дома и, вотъ, наконецъ, цѣль его достигнута. Теперь онъ заботится о сооруженіи иконостаса для этой часовни съ тѣмъ, чтобы о. о. миссіонеры во время остановки могли совершать здѣсь Литургію.

Г. Уженцевъ ревностно ратуетъ за свою православную вѣру и, къ чести его надо сказать, что онъ въ этомъ дѣлѣ имѣетъ нѣкоторое вліяніе на инородцевъ. Владѣя прекрасно инородческимъ нарѣчіемъ онъ не рѣдко о предметахъ вѣры ведетъ съ остяками простыя бесѣды. Въ настоящее время онъ весь поглощенъ мечтою объ устройствѣ здѣсь постоянного миссіонерскаго стана. Полезно бы что нибудь сдѣ-

дать для этого мало населеннаго мѣста, какъ для бывшаго центра грубого идолопоклонства. Уженцевъ любить особенно поэзію, часто въ разговорѣ говорить стихами, но метру напоминающими сатиры Кантемира. Они съ удовольствіемъ передаютъ случаи изъ своей жизни, какъ онъ однажды написалъ Пресвященному Аврамію рапортъ въ стихахъ.

Въ общемъ старикъ добрый и благодѣтельно дѣйствуетъ на инородцевъ. Дай Богъ еще пожить этому миссіонеру-самородку для пользы этого края.

Путешествуемъ дальше. Наконецъ-то выѣхали на земскій Обдорскій трактъ!

Вечеромъ барометръ палъ очень низко. Перемена въ природѣ не замедлила явиться: подулъ сильный вѣтеръ, на горизонтѣ показались страшныя тучи. Плыть дальше не рѣшились, а причалили къ песку рыбопромышленника г. Харчевникова, гдѣ и простояли часовъ восемь въ ожиданіи затишья.

1 июля. Утро ненастное. Вѣтеръ и дождь превратили мое путешествіе въ не особенно пріятное. Плыдемъ пока безъ приключеній. На каждой станціи сегодня садятся челоуѣкъ 6 гребцовъ и лодка очень замѣтно двигается впередъ. Куда ни взглянешь, вездѣ вода, на которую вдали какъ бы опирается горизонтъ. Дальнѣйшій путь обрисовывался въ туманѣ, — вслѣдствіе мелкаго дождя, почему мы попали на мель, на которой около часу пришлось побиться общими силами. Въ портахъ Собскихъ инородцы всѣ почти были въ сборѣ. Я крайне былъ пораженъ болѣзненнымъ состояніемъ Собскихъ остяковъ и остячекъ. Здѣсь свой особый типъ. Syphilis положительно изуродовалъ ихъ. Я собственными глазами видѣлъ старуху съ гніющими руками и ногами, видѣлъ молодого парня съ отгнившей нижней губой и съ язвами на шеѣ; наконецъ у большинства изъ нихъ можно было видѣть всегда на носу.

Здѣсь я вынужденъ былъ говорить съ инородцами противъ ихъ грязной обстановки и неопрятности. Слушали, повидимому, внимательно, но сдѣлаютъ-ли они что нибудь для себя, это — пока вопросъ.

Плыдемъ дальше; вотъ мы уже вблизи Обдорска — крайней точки нашего путешествія. Погода пасмурная. Барометръ палъ еще ниже.

2 июля. Только въ 11-мъ часу мы кое какъ достигли с. Обдорскаго. Остановились въ квартирѣ церковнаго старосты А. В. Перова. Съ пріѣздомъ въ Обдорскъ погода измѣнилась: вѣтеръ затихъ,

показалось солнце и вдали — на западъ ясно очертился Уралъ. 3 июля. Та же хорошая погода съ южнымъ теплымъ вѣтромъ. Занялся ревизіей церковныхъ документовъ. Все, кромѣ денежныхъ книгъ, оказалось въ порядкѣ. Былъ въ новомъ храмѣ. Иконостасъ (средина) поставленъ вчернѣ, но работъ пока никакихъ не производится.

Снаружи новый храмъ отличается своей грандіозностью. Приятно видѣть, что нашъ далекій и дикій сѣверъ обогатился новой Пристанью, увѣчанной крестомъ!

Въ общемъ въ Обдорскѣ дѣла и много, но за отсутствіемъ помощника миссіонера о. Никитина, многого исполнить было нельзя; такъ что къ отчету о дѣлахъ миссіи Обдорской и не будетъ никакихъ данныхъ. Въ школѣ пусто. Ученики уже давнымъ давно разбрелись вмѣстѣ съ своими родителями по своимъ шлѣтнымъ юртамъ. Вечеромъ, по желанію причта, совершила всенощное бдѣніе.

4 июля. Совершила литургію, на которой произнесъ собственное поученіе противъ русскихъ, эксплуатирующихъ инородцевъ. Изъ храма зашелъ къ извѣстному жертвователю мѣстнаго приходскаго храма О. Н. Карпову. У него я встрѣтился съ путешественникомъ Носиловымъ, который, какъ передавалъ онъ, прибылъ изъ Парижа и уже не въ первый разъ. Онъ называетъ себя зоологомъ, работаетъ у одного профессора въ Парижѣ. По происхожденію г. Носиловъ — русскій изъ г. Перми. Цѣль прибытія его на сѣверъ — изслѣдованіе самыхъ дальнихъ окраинъ сѣвера.

Послѣ визита Карпову, г. Носиловъ тотчасъ же выбылъ изъ Обдорска и, видимо, ничѣмъ тутъ не интересовался для своихъ научныхъ цѣлей.

Часа въ два по полудни я пригласилъ къ себѣ о. діакона Егорова и проживающаго въ селѣ Обдорскомъ бывшего воспитанника Тоб. Семинаріи Василя Герасимова для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, изложеннаго въ проэктѣ о. діакона отъ 1-го апрѣля 93 г. Проэктъ этотъ, какъ видно изъ данныхъ, имѣетъ своей цѣлью устройство школы-пансіона (интерната), въ который помѣщались бы исключительно дѣти однихъ только инородцевъ.

Прослуживъ здѣсь уже слишкомъ два года, я слѣдилъ за дѣя-

тельностью о.о. миссионеров Обдорских и, принимая во внимание все труды, которые они несут в званіи вѣропроповѣдниковъ среди полудикарей-инородцевъ, никоимъ образомъ не могу упрекнуть ихъ въ бездѣйствіи или въ неисполненіи ими своихъ прямыхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Но какъ ни великъ этотъ трудъ миссіонерства съ частыми поѣздками о.о. миссионеровъ по инородческимъ кочевьямъ, однако при всемъ этомъ успѣхъ миссіи за эти два года мало подвинулся впередъ, и миссія при своемъ новомъ составѣ осталась тою же, какою она была и ранѣе.

Нужна постепенная подготовка инородцевъ къ воспріятію ученія св. церкви, нужны и люди, которые могли бы сердечно полюбить это дѣло. Вопросъ о спеціально инородческой школѣ становится вопросомъ первостепенной важности. Миссіонерская школа есть дѣло, кажется, болѣе желательное, чѣмъ какія либо другія измѣненія въ составѣ миссіи. Если существуетъ теперь въ селѣ Обдорскомъ церковно-приходская миссіонерская школа, то эта школа на дѣла миссіи не можетъ имѣть особеннаго вліянія. Почему? Потому, что школа эта не имѣетъ средствъ для матеріальнаго обезпеченія учащихся, т. е. не можетъ дать инородческимъ дѣтямъ ни пищи, ни одежды, ни помѣщенія и пр. Словомъ, школа эта въ настоящемъ своемъ видѣ не можетъ дать ничего, что могла бы дать школа-пансіонъ. Требовать отъ инородцевъ, чтобы они отдавали дѣтей своихъ въ школу—дѣло невозможное, не достижимое. Они всегда откажутся отъ этого, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не имѣютъ средствъ содержать дѣтей своихъ отдѣльно отъ себя; тогда какъ при школѣ-пансіонѣ можно еще рассчитывать на поступленіе 10—15 самоѣдскихъ и остяцкихъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи проектъ о. діакона Егорова о заведеніи школы-интерната есть, пожалуй, лучшая мѣра для осуществленія высокихъ и св. цѣлей миссіонерства.

На первыхъ порахъ школу эту, въ видѣ опыта, можно основать человекъ на 10 инородческихъ дѣтей и на тѣхъ началахъ, на какихъ она представлена въ запискѣ о. діакона Егорова, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, число учащихся можно будетъ увеличить, и самую программу, съ теченіемъ времени, можно будетъ измѣнять и дополнять. Школа эта въ 1-й годъ своего существованія не должна имѣть той

формы, какая присуща въ настоящее время вообще школамъ церковно-приходскимъ. Иностранцы смотрятъ на устройство класса, какъ на какую то диковину, выражая при этомъ недобвѣріе къ тому, что дѣти ихъ, пробывши извѣстное время въ училищѣ, могутъ быть въ послѣдствіи полезными и хорошими людьми. Пусть школа эта имѣетъ главную и непремѣнную свою цѣлю не привитіе иностранцамъ новыхъ русскихъ привычекъ и обычаевъ, а воспитаніе чисто духовное, направленное исключительно для развитія ихъ понятій и для расширенія ихъ умственного кругозора. По выходѣ изъ школы дѣти иностранцевъ пусть остаются тѣми же иностранцами, но съ болѣе опредѣленными и вѣрными понятіями о мірѣ и Богѣ.

О способѣ преподаванія въ этой школѣ-пансіонѣ я не говорю, потому что все это сказано въ запискѣ о. діакона Егорова. Но въ виду того, что въ настоящее время нельзя найти лица съ достаточнымъ образованіемъ и вмѣстѣ хорошо знакомаго съ остяцкимъ и самоѣдскимъ нарѣчіями, нужно организовать временный составъ школы (учащихъ) изъ двухъ переводчиковъ—знатоковъ остяцкаго и самоѣдскаго языковъ и учителя—діакона. Послѣдній долженъ руководить занятіями толмачей и въ то же время изучать иностранческіе языки, чтобы черезъ 2 или 3 года имѣть полную возможность обойтись безъ вышеупомянутыхъ толмачей. Такимъ образомъ первоначальное обученіе иностранческихъ дѣтей въ силу необходимости должно вести не чрезъ толмачей, которые весь матеріалъ для преподаванія заблаговременно получаютъ отъ учителя школы. Учитель на первыхъ порахъ только руководитъ занятіями, а занимаются въ школѣ переводчики, которые всегда, день и ночь, находятся при нихъ, пользуясь при этомъ удобнымъ случаемъ преподавать имъ что нибудь изъ составленнаго учителемъ катихизиса. Школа эта не должна имѣть опредѣленнаго времени для занятій. Статьи катихизиса, составленныя учителемъ школы, каждымъ толмачемъ переводятся на свой языкъ, а затѣмъ, по мѣрѣ усвоенія питомцами первыхъ статей, преподаются имъ и слѣдующія. Послѣ такихъ занятій, въ послѣдствіи можетъ составиться катихизисъ на остяцкомъ и самоѣдскомъ нарѣчіяхъ, уже нѣсколько разъ проверенный и дополненный.

Проверять знанія учениковъ на первыхъ порахъ учитель всегда можетъ такимъ образомъ: беретъ онъ съ собою какого нибудь иностран-

ца или русскаго, знающаго инородческіе языки, идетъ съ нимъ въ пансіонъ и тамъ спрашиваетъ дѣтей, отвѣтъ которыхъ будетъ служить яснымъ доказательствомъ того, насколько дѣти сильны въ знаніи статей, помѣченныхъ въ журналѣ преподаанными. Главнымъ и непосредственнымъ наблюдателемъ школы долженъ быть непременно Начальникъ миссіи, который при своихъ посѣщеніяхъ (конечно очень частныхъ) долженъ указывать на всѣ тѣ недостатки веденія школьнаго дѣла, какіе будутъ замѣчены имъ и предлагать болѣе лучшіе способы. Заканчивая свои записки, я не могу не сказать еще нѣсколько словъ объ инородцахъ сѣвернаго края; не могу не сказать того, что я вынесъ объ нихъ за два съ половиною года своей жизни на сѣверѣ. Невѣжество сѣверныхъ инородцевъ нашей епархіи есть явленіе вполне естественное, но въ тоже время—явленіе вошіющее и оканчивающееся самою крайнею, грязною обстановкою жизни семейной и общественной, не только въ жизни отдѣльныхъ инородцевъ, но вообще въ жизни всѣхъ инородческихъ селеній и обществъ.

Мы, русскіе, приглядѣлись къ этому обыкновенному явленію, къ невѣдству сѣверныхъ инородцевъ, такъ что рѣдко думали серьезно, что это за люди. Правда, каждый изъ насъ держится извѣстнаго мнѣнія объ инородцахъ: кто думаетъ, что это народъ—полудикарь, народъ безправственный, а кто,—что это народъ съ животными, чисто чувственными наклонностями и потому мало чѣмъ отличается отъ животныхъ; нѣкоторые высказываютъ, что это вообще народъ достойный состраданія.

Вообще же опредѣленнаго взгляда не составилось. Дѣйствительно, долго надо пожить среди инородцевъ, чтобы потомъ имѣть о нихъ болѣе опредѣленное и вѣрное понятіе. Жить среди ихъ—это не значитъ, чтобы имѣть надъ ними издали поверхностное наблюденіе: этого слишкомъ мало для точнаго и подробнаго опредѣленія личности инородца. Жить среди ихъ, я понимаю совѣмъ иначе: жить—значитъ вращаться между самими инородцами, жить собственно ихъ жизни; жить не проѣздомъ, не день, не два, а далеко болѣе продолжительный срокъ. Послѣднія слова мои объ инородцахъ: они отзывчивы, миролюбивы, послушны и чувствительны...

Священникъ Іоаннъ Голошубинъ.

